

Усиленная доза транквилизатора могла усыпить обычного человека на сутки, но с Сюй Линваном всё было иначе. Благодаря высокому генетическому уровню, он пришел в себя еще в тот момент, когда Маджери тащил его к своим поделщикам. Маджери умел притворяться спящим, но Линван тоже владел этим искусством. Он сразу почувствовал отсутствие тяжести браслета на запястье. Услышав слова о «корабле», он быстро прикинул шансы: по шагам — трое подручных плюс сам Маджери. Итого четверо. Нужно было вырваться, найти укрытие и бежать к людям. Понятно, что похитители вели его туда, где потише, наверняка у них за углом стояла машина.

Услышав, что Маджери передал его подчиненным, а сам уткнулся в браслет, Линван улучил момент. На повороте он молниеносно сбил с ног троих охранников и в ту же секунду нанес мощный удар ногой в сторону Маджери. Тот вскинул руку, блокируя удар, в его глазах мелькнуло удивление. Троица на земле даже пикнуть не успела. Они находились за лифтовым холлом, вдали от толпы, но любой шум всё равно мог привлечь внимание. Линван пошел в лобовую атаку, и Маджери, вынужденный отбиваться, на миг ослабил хватку — парень вырвал свой браслет.

Оказавшись с браслетом в руках, Линван на секунду задумался: сейчас они один на один, он может и победить. Стоит ли бежать? Но когда Маджери достал пистолет с глушителем и пуля свистнула у самой щеки, сомнения отпали. Маджери был отличным бойцом, они обменялись серией ударов, но Линван понимал: у того наверняка есть еще люди поблизости. Рисковать жизнью ради драки он не стал. Парень бросился наутек. За всё это время они не обменялись ни единым словом — только звуки ударов и тяжелое дыхание. Тело Линвана словно действовало само по себе: в моменты опасности он инстинктивно уклонялся от выстрелов.

Маджери прищурился, глядя вслед убегающему парню. Вспомнив имена в его контактах, он засомневался. Сейчас важнее было не поймать мальчишку, а поскорее исчезнуть самим. Пока трое подручных приходили в себя, Линван уже скрылся из виду.

Парень остановился только у лифтов. Понимая, что похитители стараются не привлекать внимания и вряд ли бросятся в погоню через весь аэропорт, он немного успокоился. Слишком велик риск для них. Под подозрительными взглядами прохожих он зашел в лифт, восстанавливая дыхание. Первым делом проверил браслет. За такое короткое время жучок поставить не успели бы, но он всё равно провел быструю диагностику, а затем открыл сообщения. Линван увидел, что незнакомец ответил Жунмяню и написал Хэ Юйшу. Браслет снова ожил.

Сюй Юньюй: □Брат, твой рейс уже сел. Я стою у 5-го выхода, почему тебя нет?□

Сердце Линваня екнуло. Он забыл кое-что важное — свой чемодан. «Еще успею?»

Он рванул обратно к причалам. Предъявив билет, он успел забрать багаж до того, как его сдали на склад забытых вещей. Шестая планета была конечной станцией, поэтому судно стояло здесь дольше обычного. Наконец оказавшись в безопасности, он влился в толпу. У 5-го выхода он заметил фигуру в ярко-синем — это был Юньюй. Сегодня был будний день: Сюй Кун был на работе, Нин Фэй в пекарне, так что встречать брата отправили бездельничающего десятиклассника.

Увидев брата, Юньюй радостно замахал рукой: — Я здесь!

— Долго ждал? — Линван подошел к нему. Оба брата обладали примечательной внешностью, так что многие в аэропорту на них оборачивались.

— Не очень, но я проголодался. Было около шести вечера, и Юньюй мечтал о перекусе. Линван улыбнулся: — Поедем на метро, что ты хочешь съесть?

Юньюй был счастлив возможности обобрать старшего брата и назвал адрес кафе. Он купил самую дорогую порцию десерта, ведро жареной курицы и колу.

— Надо оставить место для ужина, папа обещал наготовить вкуснятины, — рассуждал он. У Линваня аппетита не было, он ничего не взял.

По пути к дому в их жилом комплексе они столкнулись с соседом.

— Юньюй, Линваня встречаешь?

Юньюй привычно перекинулся парой фраз, прикрывая своего немногословного брата.

— В его семье есть омега твоего возраста, — шепнул Юньюй, когда они отошли. — Как узнали, что ты поступил в Федеральный университет, так и донимают папу вопросами. Но папа ничего не сказал, и я тоже на твоей стороне.

Юньюй вовсю уплетал курицу, поэтому слова выходили невнятными. — Не говори с полным ртом, — осадил его Линван.

Он знал, что соседи любят играть в свах. После поступления в университет посыпались предложения, но он всегда вежливо отказывался. А теперь, когда у него есть Жунмянь, это стало и вовсе невозможно.

— Понял, — кивнул Сюй Юньюй, продолжая уплетать свой десерт. Так он и ел всю дорогу до самого дома.

Нин Фэй уже был в квартире; он как раз расставлял на столе черничный торт, который сам испек в пекарне.

— Ого, какая красота! — Сюй Юньюй поставил рядом два ведра с жареной курицей. Нин Фэй вышел из кухни и, увидев старшего сына, тут же велел ему идти разбирать вещи, а затем переключил внимание на стол: — Опять заставил брата покупать тебе еду?

— Ну он же только приехал, надо отметить! Я его вообще-то встречал, так что потратить на меня немного денег — святое дело, — Юньюй уже развязывал ленточку на торте.

— Сейчас не ешь, скоро ужин. Оставь на вечер, будет тебе ночной перекус, — бросил Нин Фэй.

Слушая перепалку папы и брата, Сюй Линван прошел в свою комнату. Здесь уже было постелено свежее белье; дома он почувствовал, как напряжение окончательно уходит, и на лице появилась легкая улыбка. Разложив вещи по местам, Линван посмотрел на браслет. Сообщение Хэ Юйшу он решил пока не трогать — ничего лишнего тот не написал, а лишние объяснения сейчас могли только всё испортить.

Но вот на сообщение, которое «фитнес-тренер» отправил Жунмяню, он смотрел с явным неудовольствием.

Линван: □Я дома, брат меня встретил.□

Жунмянь: □Твой брат, должно быть, очень красивый. У вас в семье, кажется, все удались внешностью.□

Что ж, у Жунмяня всегда были специфические приоритеты. Юньюй действительно был хорош собой: он унаследовал папины «глаза персикового цвета», которые смотрели с такой нежностью, что даже бродячая собака могла бы влюбиться, не говоря уже о людях. Линван даже немного завидовал его статусу беты. Юньюй же, наоборот, завидовал Линваню — быть альфой, по его мнению, было очень круто.

Линван: □Вполне приличный.□

У Жунмяня не было братьев, поэтому его очень интересовало, как они общаются. Он вырос с Бай Нянем и Хэ Юйшу, но у них не было кровных уз — поиграв вечером, каждый расходился по домам. Став старше, Жунмянь начал оставаться у Бай Няня с ночевкой, и тогда их разговорам перед сном не было конца.

Жунмянь: □А как вы ладите?□

Линван: □Примерно в стиле «кругом враги, желающие моей гибели». Брат уверен, что я — коварный тип, и я о нем того же мнения. Но если со мной что-то случится, я вспомню о нем первым — чтобы он успел разбить мой компьютер и браслет.□

«Разве это не высшая степень доверия?» — Жунмянь не совсем понимал эти братские подколы. Но звучало это так, будто они очень близки: только самые родные люди знают, где у тебя спрятаны «скелеты». Жунмянь был полностью согласен с тем, что Линван — тот еще хитрец. Пообщавшись подольше, он понял, что за маской вежливости и спокойствия скрывается весьма острый ум, который не прочь поиграть не по правилам.

Линван: □Во втором полугодии, когда он приедет на сборы выпускников в Императорскую звезду, я вас познакомлю. Он от тебя фанатеет.□

Жунмянь: □Отлично! Я устрою ему лучший прием, пусть развлечется в столице как следует.□

В этих словах Линван почувствовал истинно хозяйский тон. Жунмянь знал Императорскую звезду лучше любого из них — как представитель элиты, он был экспертом во всем, что касалось отдыха и развлечений.

Линван: □Папа зовет, пойду.□

Жунмянь: □Иди, вечером расскажешь подробнее.□

Линван вышел в гостиную. Сюй Кун вернулся с кучей продуктов и цветов, чтобы обновить вазы. Он тщательно протер стебли салфеткой и поставил их на стол — Нин Фэй потом часто использовал лепестки для своих нужд.

— Сегодня задержали, на дорогах пробки, надеюсь, я не опоздал? Бежал со всех ног, — Сюй Кун развязал галстук.

Юньюй с радостным криком уже тащил пакеты на кухню. Как обычно, отец купил готовую еду: жареную утку и разные копчености. Его зарплаты в восемнадцать тысяч вполне хватало, чтобы семья ни в чем не нуждалась на Шестой планете. В конце прошлого года за успешный проект он получил премию в двести тысяч, а в этом году его ценило начальство. Руководство намекнуло: если закроет текущий проект, его ждет повышение.

— Да нет, еще и шести нет, я думал, ты к семи придешь, — отозвался из кухни Нин Фэй. Там ему помогал робот-помощник, так что самому оставалось только поджарить основное.

— Сказали же, что Линван возвращается, вот я и постарался закончить пораньше, иначе торчал бы там до девяти, — Сюй Кун жестом подозвал старшего сына присесть рядом на диван.

Несмотря на то, что рождение альфы застало Сюй Куна и Нин Фэя врасплох, отношения в семье были очень теплыми. Родители готовились к рождению беты, и когда появился Линван, Сюй Куну пришлось экстренно изучать всё об альфах. В семье он был «белой вороной» по полу. Отец особенно переживал за его подростковый период — тогда у альф начинались первые гоны, и Линван частенько бывал не в духе.

— Как в университете? — привычно спросил отец.

— Всё отлично, — Линван улыбнулся.

— Это главное. Студенчество должно приносить радость, — Сюй Кун не был строгим родителем. Линван с детства не доставлял хлопот, поэтому к нему относились с большим доверием.

— У меня появился парень. Он омега, я его очень люблю, — произнес Линван. Вообще-то он планировал подождать пару лет, пока отношения не станут совсем стабильными, чтобы выглядеть солиднее в глазах родителей. Но Жунмянь спутал все карты. Чувства не подчиняются планам и графикам. Соскучился. А раз соскучился и захотел сказать — значит, пора. Без лишних причин.

<http://bllate.org/book/16059/1442654>